

(Местонахождение: Рохан)

Колонна медленно продвигалась вперед, направляясь к Хельмовой впадине. Они были близко, но не там, и поэтому им все еще нужно было быть осторожными. Теоден знал это, поэтому, когда он ехал дальше, он посмотрел на двух своих охранников. "Хама, Гамлинг, поезжайте вперед и разведайте путь", - сказал он им.

"Как прикажешь, король Теоден", - ответил Хама, склонив голову в знак признательности. Они поскакали вперед во главе колонны, пропуская людей. Некоторые из них смотрели им вслед, недоумевая, что они делают и куда направляются. Другие (например, Арагорн, Эовин и Боромир) знали, что они делают, и ничего не говорили, когда они проезжали мимо.

Когда они достигли головы колонны и поскакали за ней, они проехали мимо Саске и Леголаса, которые держались настороже. "Разве мы уже не делаем то, что делают они?" спросил Саске с легким намеком на сарказм, наблюдая за ними. Леголас не ответил, что заставило его посмотреть на эльфа. "Что случилось?" - спросил он.

"Я не уверен", - ответил Леголас. "Но что-то там есть".

Тем временем Хама и Гамлинг отъехали достаточно далеко, чтобы не видеть караван. Они проезжали мимо скалистого утеса, когда их лошади начали бороться с поводьями, желая повернуть и бежать. "Что такое? Хама?" спросил Гамлинг своего товарища и друга.

"Я не уверен", - ответил Хама. Они стали оглядываться по сторонам в поисках того, что напугало их лошадей, но единственное место, куда они не смотрели, был верх.

На вершине скалы сидел орк верхом на том, что выглядело как нечто среднее между гиеной и волком, и смотрел на них сверху вниз. Орк пнул существо в бок, и оно с ревом прыгнуло на них вниз. Оба всадника подняли головы, чтобы посмотреть, откуда раздался рев, но было уже поздно. Существо врезалось в лошадь Хама, заставив ее упасть на землю (сломав при этом шею) и выбросив Хаму из седла.

Он сильно ударился о землю и на мгновение оцепенел. Когда головокружение прошло и он понял, что произошло, он попытался достать свой меч. Но существо уже надвигалось на него с разинутой пастью, и все, что он мог сделать, это закричать.

Его крик слышали люди в колонне. Также его слышали Саске и Леголас. "Черт", - выругался Саске. "Давай!" - сказал он Леголасу, уже бежавшему впереди. Эльф не отставал от него.

Гамлинг оправился от шока, вызванного тем, что он увидел всадника-орка и убитого Хама. Он знал, что это было за существо, на котором ехал орк. "Варги!" - крикнул он, выхватывая меч из ножен и бросаясь в атаку.

Они обменялись несколькими ударами мечей, но он знал, что его лошадь парализована страхом при виде варга. Он не мог сдвинуться с места и видел, что варг слегка отступает, готовясь к новому прыжку.

Но вдруг в глаз варга вонзилась стрела, убив его и заставив сбросить всадника с седла в предсмертных муках. Гамлинг посмотрел в ту сторону, откуда прилетела стрела, и увидел Саске и Леголаса, спускавшихся с холма, по которому они с Хамой проскакали всего несколько секунд назад.

Когда Саске увидел, что всадник еще жив, он быстро двинулся вперед и стремительно убил его ударом куная в горло. Но он знал, что это мог быть не единственный случай. Вид маленького (и уродливого на вид) рога на его боку подтвердил его подозрения. Он услышал шаги на холме и, повернувшись, увидел Арагона, который смотрел на них сверху вниз. "Это разведчик!" - крикнул он рейнджеру, и тот, развернувшись, побежал вниз по холму. Пока Гамлинг следовал за ним, эльф и шиноби пошли в другом направлении.

Когда эти два человека побежали обратно к колонне, Теоден увидел их бешеную скорость и быстро пустил своего коня в галоп, мчась им навстречу. "Что это? Что вы видите?" - спросил он их.

"Варги!" - крикнул Арагорн, идя за лошастью, которую он запряг. "На нас напали!"

Услышав слово "варг", жители Эдораса начали паниковать. Они знали о варгах и о том, что они могут сделать со своей добычей. Они начали паниковать, и это страшное слово стало распространяться по всей длине каравана, вызывая еще большую панику.

Боромир, сидя верхом на своем коне, увидел нарастающую панику. "Уводите их отсюда!" - крикнул он, чтобы его услышали все. Некоторые услышали его и начали приводить людей в колонне в порядок, но этого было недостаточно.

Когда Арагорн взобрался на своего коня и взял поводья, Теоден повернул своего коня лицом к колонне. "Все всадники - во главу колонны", - приказал он громким голосом.

Гимли услышал этот приказ и тут же повернул своего коня. "Давай. Поднимите меня сюда. Я всадник", - сказал он стоявшим рядом с ним людям, которые тоже помогали ему забраться на лошадь. "Давай!" - крикнул он, как только оказался на коне.

Когда всадники начали мобилизовываться и направляться к голове колонны, Теоден обратился к Эовин. "Ты должна вести людей к Хельмовой впадине, и поторопись", - сказал он ей.

"Я умею сражаться", - ответила она. Ее научили владеть копьем, мечом и щитом. Она была щитовицей и ждала, когда сможет показать свое мастерство на поле боя.

Но у ее дяди было другое мнение на этот счет. "Нет! Ты должна сделать это для меня", - сказал он ей. Какое-то время она молчала. Затем она снова повернулась к своему коню. "Лорд Боромир, пожалуйста, помоги моей племяннице доставить людей в Хельмову Падь!" - обратился он к генерал-капитану Гондора.

"Как прикажете, король Теоден!" - ответил он, уже подгоняя своего коня к Эовин. По правде говоря, он был втайне рад, что у него есть такая возможность. В последнее время силы все чаще покидали его, и он не знал, останутся ли они, если он будет сражаться.

Обрадованный этими словами, король развернул своего коня. "За мной!" - крикнул он, чтобы услышали все всадники. Они услышали и последовали за ним.

Гимли тоже попытался следовать за ним, но у него возникли трудности с лошастью. "Вперед. Я имею в виду, вперед", - сказал он ей, но она понеслась назад.

Зная, что она получила приказ помочь людям (а также зная, что не ослушается его ради личной славы), Эовин повернулась к ним. "Идите на нижнюю землю!" - сказала она им, призывая их на нижнюю землю.

"Вот так! Вперед!" воскликнул Гимли, когда ему наконец удалось заставить лошадь двигаться вперед, а не назад, и он погнал ее вперед вместе с другими всадниками.

"Держитесь вместе!" сказала Эовин убегающим людям, которые уже сбивались в кучки вокруг своих семей. Когда она и Боромир выводили их на тропу относительной безопасности, она оглянулась и увидела Арагорна. Их глаза на мгновение встретились, прежде чем он повернулся, чтобы последовать за знаменем белого коня Рохана на битву.

Когда Леголас и Саске достигли вершины холма, по которому они бежали, к ним приближались остальные нападающие варги, наполняя воздух своим боем. Саске не стал терять времени. Он начал перелистывать рукопашные печати и глубоко вздохнул. "Катон: Хосенка но Дзюцу (Стиль Огня: Техника Огня Мудреца Феникса)!" - произнес он и выплюнул несколько маленьких огненных шаров, которые тут же полетели в сторону варгов. Некоторые из них попали в варгов и подожгли их, но некоторые промахнулись.

"Прикрой меня", - сказал он Леголасу и внезапно бросился вниз по склону навстречу наступающим варгам. Просьба застала эльфа врасплох, но он выхватил стрелу, нацелил ее и пустил в варгов, сбив одного и его всадника. Он выпустил еще несколько стрел, каждый раз попадая в цель, прежде чем позади него показались всадники Рохана. Увидев, что Гимли сидит на лошади сзади, он воспринял это как приглашение и вскочил в седло.

Тем временем Саске на полной скорости бросился на варгов. Один из всадников-орков заметил его и погнал своего варга вперед, намереваясь взять первую кровь (не зная, что это место уже занял разведчик). Саске увидел это и повернулся к нему, чтобы встретить его атаку, выхватив катану. Но когда казалось, что всадник варга и шиноби вот-вот ударят друг друга, шиноби из них двоих подпрыгнул в воздух.

Орк успел лишь удивленно посмотреть вверх, прежде чем катана вошла в его мозг, мгновенно убив его. Саске отпихнул тело варга и быстро сел в седло. Варг попытался сбросить его, но при одном взгляде на его Шаринган он оказался под его контролем. "Каждый раз срабатывает", - подумал Саске, разворачивая варга, чтобы снова броситься на врага.

Остальные всадники (и люди, и орки) удивились, увидев, что он сделал нечто подобное. Но люди были не из тех, кто не воспользовался бы подобным, и погнали своих скакунов вперед быстрее, выкрикивая боевые клички, чтобы враг услышал.

Всадники варгов делали то же самое, и когда две стороны столкнулись друг с другом, все быстро превратилось в беспорядок. Роханские всадники имели лучшее оружие, чем орки, и умели маневрировать своими лошадьми; проблема заключалась в том, что варги и сами были смертельно опасны. Их запаха, если они подходили достаточно близко в нужном направлении, было достаточно, чтобы лошадь замирала от страха. Они также не прочь были вскочить на ноги и сбить лошадей с ног, превращая бросившихся на них всадников в легкие мишени.

Когда его кровь забурлила при виде битвы вокруг, Гимли случайно упал с седла, которое делил с Леголасом. И хотя эльф ехал дальше, он все же оглянулся, чтобы убедиться, что гном благополучно приземлился. Он поднялся на ноги и схватился за топор.

Первой его целью был варг, потерявший всадника, но пировавший на одной из мертвых лошадей, которые стали усеивать поле боя. Почувствовав, что за ним кто-то наблюдает, варг поднял голову - его челюсти были окровавлены от съеденного мяса - и увидел стоявшего там Гимли. Заинтересовавшись перспективой свежей еды, он перепрыгнул через мертвую лошадь и стал пробираться к гному.

Гном был готов и ждал. "Поднеси свою симпатичную мордашку к моему топору!" - бросил он варгу, держа топор наготове. Варг принял вызов и ускорил шаг. Но когда он уже собирался прыгнуть на него, Леголас вернулся верхом и пустил в него стрелу, мгновенно убив существо.

Гимли был раздосадован тем, что эльф вмешался. "Этот считается моим!" - крикнул он в спину Леголасу.

"Берегись!" крикнул ему Саске, проскакав мимо. Гном повернулся, чтобы посмотреть, о чем тот говорит, и увидел прямо перед собой варга. Он замахнулся своим топором на его голову, чтобы убить его. Но он двигался так, что, когда он рухнул, то рухнул прямо на него, заставив его резко хрюкнуть от удивления.

Но это продолжалось недолго. "Вонючая тварь", - прорычал он, начав отталкивать варга от себя. Он остановился, увидев стоящего над трупом орка с длинным кинжалом наготове. Он потянулся вниз, чтобы схватить его, намереваясь вонзить кинжал ему в голову.

Однако он схватил орка и свернул ему шею, пока тот был удивлен. Он упал на варга, придав ему еще больший вес. Теперь у него было больше веса, чтобы оттолкнуться. И это было не единственное, что ему пришлось пережить. "А я-то думал, что от варга плохо пахнет!" - подумал он про себя, когда ему пришлось понюхать мертвого орка.

Саске столкнулся с тем же, когда скакал на загипнотизированном варге по полю боя, атакуя других варгов и орков. Он (к большому сожалению) бывал в ситуациях, когда его заставляли нюхать орка. В первый раз, когда его заставили это сделать (когда он пробрался в лагерь орков, чтобы спасти нескольких детей, украденных из Гондора), следующие день или два прошли в раздумьях, стоит ли ему возвращаться в страны стихий ради своего носа. Может, там он и сталкивался с людьми, способными с легкостью переделать ландшафт, но у них, по крайней мере, хватало вежливости прилично пахнуть.

Теперь же он имел дело с запахом орков и варгов (и не помогало то, что он ехал на одном из этих варгов). "Если бы здесь был кто-то из клана Инузука, он бы уже наверняка потерял сознание", - подумал он про себя. Но пока он думал обо всем клане, его мысли переключились на конкретного члена клана, который был ему другом, в некотором роде.

Если бы он не был в центре битвы, он бы встряхнул головой, чтобы остановить ход своих мыслей. Вместо этого, когда он сбил еще одного орка-всадника и обезглавил и всадника, и варга, он мысленно порицал себя. "Сейчас не время предаваться воспоминаниям. Сосредоточься на битве".

Он так и сделал, вернувшись к бою. Когда она началась и варги стали нападать на всадников, он начал вмешиваться. Всякий раз, когда варг собирался напасть на всадника, вместо того чтобы пробежать мимо и позволить орку на своей спине сделать всю работу, он подъезжал и убивал варга.

Это был хороший план, и он защитил немало всадников. Но он не мог допустить, чтобы загипнотизированный варг был везде и сразу, а многочисленные варги нападали на нескольких всадников, стаскивая их с седел и убивая щелчком челюстей. И все же он не останавливался.

Он скакал по полю битвы, атакуя и убивая любого варга, который подходил слишком близко. Он не оставался на одном месте. Он скакал на своем варге по всему полю боя, стараясь не потерять его (он уже пару раз ездил на лошади, но это было совсем другое). Другие наездники варгов заметили его тактику и теперь старались держаться на другой стороне поля боя или пытались атаковать его напрямую.

Но эта тактика не остановила его, и катана, которой он орудовал, была вся в крови от количества убитых им орков и варгов. "Сколько их еще осталось?" - спрашивал он себя, скача за одним варгом, который пытался напасть на роханского всадника. Только в последний момент варг свернул в сторону. "Что это было?" спросил Саске. Но это была лишь мимолетная мысль; его больше волновало преследование самого варга.

Когда он скакал за ним, рядом с ним скакал другой варг, на спине которого сидел орк с луком в руках. Вороненоволосый шиноби в последний момент заметил лук с наложенной стрелой, направленной прямо на него. Он с размаху ударил катаной по рукам орка, мгновенно отрубив их. Орк завыл от боли, но стрела попала в загипнотизированного варга, а не в его всадника, и убила его.

Саске мгновенно выпрыгнул из седла, когда почувствовал, что варг начинает предсмертные муки. Он приземлился на ноги и набросился на бегущего рядом варга, почти разрубив его пополам, но все равно убив. Безрукий орк взлетел в воздух, но умер, когда он метнул в него кунай и попал в центр головы.

Обернувшись, он увидел другого варга, стоявшего над мертвым орком и варгом, который лежал сверху на Гимли; его намерения были очевидны. Он быстро достал еще один кунай и метнул его в варга, угодив ему в глаз. Он на мгновение приподнялся, а затем рухнул на кучу, заставив гнома вздохнуть от боли и удивления.

Но его быстро вытащил из-под кучи сам шиноби. "Не хочу жаловаться, Саске, но неужели ты не мог сделать это немного раньше?" - спросил он, поднимаясь на ноги и хватаясь за топор.

"Побеспокойся об этом позже", - ответил ему Саске, наблюдая за оставшимися на поле боя варгами. "Держись спина к спине!" Он чувствовал, как маленькая спина гнома прижимается к его спине, и они вдвоем наносили удары по любому орку-всаднику или варгу, который подходил слишком близко.

Но долго так стоять им не пришлось. Битва заканчивалась в пользу людей. Те варги и всадники орков, что еще оставались в живых, были отеснены. Гимли, видя это, несколько ослабил бдительность. "Не думаю, что нам нужно больше занимать эту позицию, парень", - сказал он Саске. Он обратил внимание на раненого варга, лежавшего на боку неподалеку. Он подошел к нему и с воплем вогнал свой топор в его голову.

Когда люди Рохана начали осматривать ущерб, нанесенный им варгами, Леголас оглядел поле боя. Кого-то не было в поле его зрения. "Арагорн?" - позвал он, проходя через поле.

Саске и Гимли услышали зов эльфа и стали искать сами. Но рейнджера нигде не было видно. "Арагорн?" - крикнул Гимли, но ответа не последовало. Теперь его искали даже Теоден и его всадники.

И эльф, и шиноби начали осматривать само поле, пытаясь найти хоть какие-то следы того, где находился рейнджер. Когда Леголас приблизился к близлежащей скале, он услышал звук раненого клекота. Оглянувшись, он увидел лежащего на земле умирающего орка.

Гимли, Теоден и Саске тоже услышали этот звук и увидели орка. Гимли первым подошел к нему и приставил свой топор к его шее. "Скажи мне, что случилось, и я облегчу твою участь", - сказал он орку.

"Он... мертв", - ответил орк со слабым смешком. "Он упал со скалы". При этих словах он чудовищно ухмыльнулся.

Пока король Рохана шел к обрыву, эльф заметил что-то в руке умирающего орка. Он раскрыл ее и вытащил драгоценный камень, который был просто великолепен и прекрасен. "Это Эвенстар", - сказал он Гимли и Саске. "Он принадлежит леди Арвен. Она..." Его голос на мгновение прервался. "Должно быть, она отдала его ему до того, как мы покинули Ривенделл".

"Клянусь предками, нет", - сказал Гимли, надеясь, что это не так. Леголас подошел к краю утеса, чтобы посмотреть, не осталось ли там чего-нибудь от Арагорна. Но все, что он увидел, была быстро текущая река.

Орк снова зарычал. "Жаль, теперь ты не сможешь его найти", - пробурчал он с ухмылкой.

Саске схватил его за жилет и поднял так, чтобы они смотрели друг другу в глаза. "Страдай", - скомандовал он, когда его глаза трансформировались в Мангекё Шаринган. "Цукуёми", - прошептал он название дзюцу.

Умирающий орк за секунду перешел от гоготания к крику. Он умер секундой позже, но никто из остальных не заметил этого, они были больше озабочены тем, что смотрели на реку внизу, пытаясь найти какие-нибудь признаки Арагорна (но их не было).

Услышав шаги позади себя, Теоден повернулся и увидел Гамлинга, идущего к ним. "Посадите раненых на лошадей", - приказал он. "Волки Изенгарда вернутся. Оставьте мертвых". Эти слова заставили Леголаса повернуться и посмотреть на него. Но тот лишь положил руку на плечо эльфа. "Идем", - сказал он, прежде чем уйти.

Леголас и Гимли остались на месте, глядя вниз на реку. "Леголас, Гимли, нам пора идти", - позвал их Саске. Обернувшись, они увидели, что всадники уже уходят с поля битвы. И хотя им хотелось смотреть дальше, они знали, что он прав.

(Местонахождение: Эовин)

Вот уже час они с Боромиром вели колонну, удаляясь от места сражения. Они торопились, ибо не хотели, чтобы варги настигли их. Вскоре это принесло свои плоды, когда они взобрались на последний небольшой холм и увидели перед собой святилище, приютившееся между двумя горами.

Крики "Хельмова впадина" и "Мы в безопасности!" эхом разносились по всему каравану, когда все больше и больше людей видели Хельмову впадину и бежали к твердыне. Даже Эовин почувствовала облегчение, особенно когда к ней подошла женщина и сказала: "Мы в безопасности, миледи. Спасибо."

Она ушла прежде, чем племянница короля успела дать достойный ответ. "Нам еще предстоит прогулка", - тихо сказала она Боромиру, который был рядом с ней.

"Пусть они радуются", - сказал он ей. "Они скоро придут".

Она не нашла, что возразить на эти слова, и повела людей вниз с холма, через долину и по мостовой к безопасной Хельмовой впадине. Когда стражники перед воротами открыли их, чтобы пропустить ее и караван, она увидела, что остальные роханцы уже там.

Люди заполнили как саму крепость, так и территорию за стеной Глубин. Было очевидно, что Саруман нанес в Рохане большой удар, пока Грима властвовал над королем. Ей достаточно

было взглянуть на количество людей, стоящих у входа в ворота, чтобы понять, что нужно делать. "Лорд Боромир, не могли бы вы сопроводить людей в лагерь, чтобы их можно было расселить?" - спросила она гондорца.

"Конечно, леди Эовин", - ответил он. Он повернулся к людям в колонне. "Следуйте за мной!" - позвал он, указывая дорогу. Он уже бывал в Хельмовой Пади, когда был моложе, а Гондор и Рохан еще поддерживали дружеские отношения.

Когда они достигли лагеря, люди, пришедшие из Эдораса, стали расходиться и находить знакомых. Они обнимали друг друга, и облегчение и радость от того, что они увидели друг друга, проявлялись в их слезах и улыбках. Даже двое детей, которые ехали в Эдорас, нашли кого-то. "Мама!" - крикнула девочка, когда они с братом подбежали к матери.

"Эотайн! Фреда!" - сказала она, увидев, что они бегут, опустилась на колени и раскинула руки, чтобы крепко обнять их. Они прижались друг к другу, не отпуская. Боромир видел, как это происходило, и улыбнулся. Это было хорошо, что они воссоединились.

Эовин помогала разбирать запасы, доставленные в крепость. "Где остальное?" - спросила она, опуская бочонок с бородой.

"Это все, что мы смогли спасти, миледи", - сказал ей один из мужчин, стоявших неподалеку.

Она посмотрела на припасы, которые там были. Этого было достаточно, чтобы продержаться достаточно долго, но если их будут долго осаждать, то они закончатся. "Отнесите это в пещеры", - приказала она. Люди вокруг нее начали делать то, что она сказала.

Над грохотом людей внутри крепости раздался голос, кричавший с моста. "Дорогу королю. Дорогу Теодену. Дорогу королю!" - провозгласил он, когда Владыка Мрака въехал в крепость, а за ним и остальные его всадники.

Его племянница услышала голос и увидела своего дядю. Она пошла ему навстречу, когда он остановился перед крепостью. Но, выйдя навстречу, она увидела, что всадников было гораздо меньше, чем тех, что выехали из каравана. "Так мало, так мало вас вернулось", - сказала она, когда ее дядя сошел с коня. Но среди всадников был один, которого она не заметила.

"Наш народ в безопасности", - сказал ей Теоден. "Мы заплатили за это многими жизнями". Он обернулся, чтобы помочь раненому человеку сойти с лошади, на которой он ехал.

Гимли, уже сошедший с лошади, которую он делил с Леголасом, подошел к ней. "Миледи", - сказал он ей.

Она повернула голову в его сторону. "Лорд Арагорн... где он?" - спросила она с тревогой в голосе.

Его рот шевельнулся несколько раз, но сначала слов не последовало. Но вскоре они появились. "Он упал", - сказал он ей. Сначала она, казалось, не поняла этих двух слов. Когда же она поняла, то снова посмотрела на дядю, пытаясь понять, правда ли это. Он посмотрел на нее, чувствуя на себе ее взгляд, а затем отвернулся, поднимаясь по лестнице. Это был весь ответ, который ей был нужен, и ей пришлось сесть.

Позже, когда все было улажено, король Рохана стоял на стене Дипинга со своими людьми вокруг него. "Стяните все наши силы за стену", - приказал он им, видя, как все больше и больше беженцев прибывает к Хельмовой впадине. "Перекройте ворота. И установите дозор на

окружении".

"Что делать с теми, кто не может сражаться, мой господин? Женщины и дети?" - спросил Гамлинг, когда они начали спускаться по близлежащей лестнице.

"Отведите их в пещеры", - ответил он. "Рука Сарумана станет длиннее, если он решит, что сможет достать нас здесь", - сказал он в основном самому себе, пока они с группой шли вдоль небольшого бассейна с водой, похожего на ручей.

(Местонахождение: Изенгард)

Когда Саруман приказал Гриму рассказать ему о крепости Хельмово Ущелье и о том, какие у нее могут быть слабости, тот сделал то, что ему было велено. "У Хельмовой впадины есть одно слабое место. Ее внешняя стена - сплошная скала, за исключением небольшого водостока у ее основания, который является не более чем стоком".

Услышав эти слова, Белый маг начал готовить нечто, что с легкостью воспользуется этим небольшим недостатком. Он поставил на стол в одной из своих рабочих комнат большую железную раковину и наполнил ее необходимыми ингредиентами.

Грима, наблюдавший за всем процессом со свечой в руках, задавал только вопросы. "Как? Как огонь может разрушить камень?" - спросил он, подавшись вперед и заглянув в раковину, чтобы увидеть ее содержимое. "Что за устройство может разрушить стену?"

Он наклонился, чтобы получше рассмотреть то, что находилось внутри раковины, прихватив с собой свечу. Саруман увидел, что он собирается сделать, и остановил его, схватив за руку, державшую свечу. Он получил молчаливое предупреждение и быстро отошел. "Если стена будет пробита, Хельмова Впадина падет", - сказал он, выходя из рабочей комнаты.

"Даже если она будет пробита, для штурма замка потребуется не поддающееся исчислению число, тысячи людей", - возразил Грима, идя следом.

"Десятки тысяч", - поправил он, выходя на балкон.

"Но, мой господин, такой силы нет", - сказал ему Червивый Язык, следуя за ним. Когда он вышел из башни на открытый воздух, то услышал звук рога и увидел массовое полчище урук-хаев, стоявших перед башней. Увидев своего повелителя, они начали скандировать боевой клич, подозрительно похожий на "Десятки тысяч".

Саруман поднял руку, и они затихли. "Поднимается новая сила. Победа близка", - говорил он им, заставляя орду реветь от жажды крови, пока он снова не поднял руку. "Этой ночью... земля окрасится кровью Рохана! Марш к Хельмовой впадине! Никого не оставлять в живых! К войне!" - приказал он, подняв руки в воздух.

Этот приказ привел урук-хаев в ярость, они ревели и выли от жестокой радости, радуясь возможности сделать то, для чего были выведены. Грима посмотрел вниз на огромное количество урук-хаев, которые кричали и вопили, размахивая в воздухе своими высокими пиками. Из его глаз выкатилась слеза, показывая, что на каком-то уровне своего существа он когда-то заботился о Рохане.

Но Саруману было не до заботы: "Не будет рассвета для людей", - провозгласил он, глядя на

него.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/90002/2885310>